

По горизонтали:

1. Движущая сила кризиса.
2. Институт этого права является синонимом понятия института несостоятельности.
3. Стратегия управления риском, которая заключается в оставлении последнего на ответственности инвестора.
4. Страна, в которой понятия «банкротство» и «несостоятельность» являются синонимами.
5. Кризисное состояние, источники зарождения которого находились и во внутренней, и во внешней среде.
6. Скрытый кризис.
7. Кризисное состояние, охватывающее лишь часть или группу явлений, процессов, субъектов.
8. Определённый сигнал, указывающий на наличие кризиса.
9. Несостоятельность хозяйствующего субъекта.
10. Кризис, элементы которого закономерно и структурно связаны между собой.
11. $2 + 2 = 5$.
12. Лицо, заинтересованное в результатах деятельности компании.
13. Спад в экономике.
14. Вред, наносимый имуществу хозяйствующего субъекта.

По вертикали:

1. Федеральная Служба, которой переданы основные функции по представлению интересов государства в делах о банкротстве (РФ).
2. Критерий, рассчитывающийся исходя из соотношения активов и пассивов в балансе должника.
3. Тяжелый политический кризис.
4. Завершение, итог конкурсного производства в отношении неплатёжеспособного должника (РФ).
5. Кризис, затронувший только денежно-кредитную систему.
6. Сопоставление эффективности финансово-хозяйственной деятельности исследуемой компании и компании, являющейся лидером в данной отрасли.
7. И институт, и признак в антикризисном управлении.
8. Кризис, скрывающийся под «оптимистичной» аббревиатурой ОК.
9. Фаза цикла общественного воспроизводства;
10. Оздоровление деятельности компании.

Список литературы

1. <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=000497>.
2. http://www.stimul.biz/images/data/gallery_123.jpg.
3. <http://econf.rae.ru/pdf/2011/03/39.pdf>.
4. <http://econf.rae.ru/pdf/2011/09/530.pdf>.
5. <http://economist.rudn.ru/run/course/homework/?cid=222>.

СУЩНОСТЬ КРИЗИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

Мельник Д.Ю., Шибанова-Роевко Е.А., Роевко В.А.

*Российский университет дружбы народов,
Москва, e-mail: 89096667766@mail.ru*

Рыночные отношения априори несут в себе элементы проблемности, повышенной сложности, кризисности. В условиях переходных экономик и жесткой конкуренции кризисные отношения хозяйствующего субъекта и его контрагентов мотивируются перераспределением богатства и доходов, включая чрезмерное изъятие государством, а также нередко вызываются несовершенством государственных и рыночных институтов и их механизмов.

Кризисные отношения хозяйствующих субъектов и их пик – несостоятельность (банкротство) выступают своеобразным критерием и индикатором несбалансированности и неустойчивости деятель-

ности отдельных участников рынка и экономики в целом. В зависимости от статуса контрагентов – государство, собственник имущества, заимодавец, топ-менеджмент предприятия – могут изменяться параметры адаптации к новым, кризисным, условиям. Проблема перехода ординарных, устойчивых отношений в кризисный формат преобразует принимаемые экономическими субъектами решения в постановку финансовых (в том числе инвестиционных), материальных (производственных) и информационных задач. Предпринимательский подход и инициативные действия способствуют более быстрому восстановлению баланса интересов и мотивации, освоению адаптивных правил ведения бизнеса.

Понятно, что в основе кризисных экономических отношений лежит собственно кризис – этот многомерный интегральный феномен, выражающий качественные и количественные особенности внутренней инновационной организации производственных систем как отражение рыночной конкурентной среды, но главное – отражающий характеристики генетической природы противоречия в целом между функционированием системы и ее развитием.

Таким образом, необходимость регулирования кризисных отношений порождается двумя группами причин. Первая обусловлена объективно возникающими противоречиями общественного воспроизводства, порождающими кризисы в экономике, и необходимостью их разрешения. Вторая связана с необходимостью удовлетворения коллективных и общественных интересов, что утверждает необходимость государственного вмешательства.

Обе причины диктуют необходимость сразу разобраться с особым и, несомненно, таким популярным сегодня понятием, как несостоятельность (банкротство).

В современных экономиках существует различие в употреблении самого термина «несостоятельность». Например, в США несостоятельность понимается исключительно как признак хозяйствующего субъекта. В законодательстве Казахстана имеется четкое разделение понятий «банкротство» и «несостоятельность», исходя из процессуальных параметров. Такое же разделение, но по субъектным основаниям, присутствует в Великобритании. В России и ряде других стран понятие «несостоятельность» используется в широком и узком смыслах, а именно: несостоятельность-институт и несостоятельность-признак. Это представляется весьма правильным.

Наличие в государственной системе института несостоятельности (банкротства) как регулятора пика, апогея кризисных отношений участников рынка имеет исключительное значение и с правовой точки зрения, и с экономической¹.

Нормативно-правовая база представленного института, являющегося неотъемлемым компонентом конкурентной среды, преследует цель изъятия из гражданского оборота хозяйствующих субъектов, неспособных функционировать с получением прибыли

¹ Для целей данной статьи мы употребляем следующее определение: «Институт – это совокупность, состоящая из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения адресатов правил к их исполнению» (Источник: Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / под общ. ред. А.А. Аузана. – М.: Инфра-М, 2005. С. 23). Соответственно, в составе правила выделяются: а) ситуация, условия приложения правила (в соответствии с тематикой данной научной работы – это основные принципы конкурсного права, критерии несостоятельности, признаки банкротства); б) адресаты правила (должник, кредиторы); в) предписываемые действия (судебные и внесудебные процедуры, средства предупреждения и прогнозирования банкротства, последствия признания банкротом); г) санкции за неисполнение (например, уголовная ответственность за преднамеренное банкротство); д) гарант правила (государство, арбитражный суд, саморегулируемые организации арбитражных управляющих)..

и добросовестным исполнением своих обязательств перед контрагентами. Ликвидация упомянутых субъектов рынка, а также меры по восстановлению платежеспособности юридических лиц, испытывающих временные финансовые трудности, способствуют оздоровлению и повышению эффективности экономики отрасли, региона и страны в целом. Недостатки в государственном регулировании кризисных отношений ведут к незащищенности участников делового оборота либо неадекватности их требований, неустойчивости экономических связей, нездоровому положению хозяйствующих субъектов.

Итак, институт несостоятельности представляет собой, во-первых, совокупность знаний (в том числе теоретические и эмпирические научные знания, гипотезы, средства и критерии познания) о кризисе как составляющей части общественного воспроизводства и о несостоятельности как апогее экономических отношений, вызываемых кризисом; во-вторых, это система экономических, правовых и социальных норм; в-третьих, обязательность адекватного экономического условиям развития судопроизводства с процессуальными положениями; и последнее – применительная политическая, экономическая, правовая и социальная практика с отражающей ее статистикой эффективности установленных правил.

Целеполагание в плане сущностного видения кризисных отношений и целевыполнение антикризисных мероприятий диктует необходимость введения базовой дефиниции несостоятельности как экономического признака пика кризисных отношений. В этом вопросе следует отметить почти повсеместное единство национальных моделей регулирования кризисных отношений в части сущностного понимания: несостоятельность как экономический признак представляет собой абсолютную неплатежеспособность должника, которая означает невозможность для него из-за полного расстройтва финансового положения погасить свои долги в настоящем и отсутствие такой возможности в будущем при прежнем направлении ведения бизнеса.

Исследуя в единстве сущее и явное, необходимо выделить предмет изучения и приложения института банкротства – это, как правило, имущественные отношения. Исходя из данного выделения, становится понятным основание кризисности в отношениях заинтересованных контрагентов: в случае неисполнения обязательств и невозможности исполнения предполагается и разрешается активное воздействие большинства субъектов по сумме экономических требований на меньшинство при не менее активном вмешательстве публичного элемента (контроль, формальное утверждение воздействия и дальнейших процессуальных действий).

Для целей данной статьи также необходимо оконтурить условия исполнения хозяйствующими субъектами (как адресатами) необходимых правил ведения финансово-хозяйственной деятельности с позиций возможности и важности контроля государством (как гарантом): это упорядоченное взаимодействие структур системы регулирования, а также совокупность методов осуществления властных полномочий и достижения целей регулирования. В случае вхождения отношений экономических контрагентов в кризисный формат задачами государственного вмешательства является обеспечение правомерности необходимых и предписываемых действий, эффективности и оперативности антикризисного процесса, а также решение основных задач судопроизводства, защита прав и интересов всех заинтересованных участников, содействие укреплению законности и предупрежде-

ние нарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности¹.

Субъектами кризисного процесса, в котором реализуются кризисные отношения, являются должник, кредиторы, арбитражный суд, уполномоченные и регулирующие органы исполнительной власти, арбитражный управляющий, учредители должника – юридического лица, собственник имущества должника, саморегулируемая организация арбитражных управляющих, представитель работников должника, прокурор, собрание и комитет кредиторов. К числу общих мер воздействия на основного фигуранта кризисных отношений – должника – относятся внесудебное и судебное предостережения, добровольная и принудительная ликвидация, урегулирование финансовой задолженности, санация и реабилитация, реструктуризация и реорганизация.

Здесь необходимо подчеркнуть, что должником может быть как юридическое лицо, так и физическое, т.е. гражданин (как потребитель товаров, услуг, работ). Законодательства большинства развитых стран предусматривают нормы о банкротстве физических лиц – потребителей, что способствует развитию потребительского кредита и экономики в целом, а в конечном итоге, профилактике кризисных отношений, сглаживанию кризисных оснований конфликтов и рисков. Например, законодательство Канады, где 80% дел о несостоятельности относится к физическим лицам, предусматривает три процедуры: потребительская реабилитация гражданина, упрощенное и обычное потребительское банкротство.

В отношении должников – юридических лиц законодательство повсеместно предусматривает специальные нормы, регламентирующие либо запрещающие банкротство отдельных категорий должников в зависимости от предмета и размеров деятельности: кредитных, страховых, сельскохозяйственных организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, градообразующих и малых предприятий и др. К примеру, в российском законодательстве имеется Федеральный закон №31-ФЗ от 21 марта 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Кодекс о банкротстве США имеет специальную главу, регулиующую несостоятельность муниципалитетов, а по законодательству Германии не могут быть подвергнуты никаким процедурам банкротства юридические лица публичного права и субъекты федерации. Действующий закон Великобритании «О несостоятельности» 1986 г. запрещает применять соответствующие процедуры к железнодорожным и страховым компаниям.

Формально утвержденные процессуальные – по своей сути, антикризисные – действия реализуются посредством введения в действие экономико-правового механизма системы регулирования. Этот механизм регламентирует общие цели антикризисной системы при подпадании экономического субъекта под ее интересы, критерии неплатежеспособности или неоплатности, различные виды и стадии (этапы) переговорных процессов, внесудебных, досудебных или судебных решений, процедуры их исполнения и другие вопросы. От степени проработанности вышеперечисленных «узлов» зависит в конечном итоге экономический смысл национальной системы регулирования кризисных отношений: либо стержнем политических, экономических, правовых и социальных аспектов регулирования будут являться профилактические, предупредительные и оздоровительные

¹ Составлено автором с использованием материалов: Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. – М.: Юрист, 2000. С.282.

мероприятия по отношению к основным фигурантам; либо главными будут вопросы соблюдения баланса интересов должника, кредиторов и государства, в том числе и при распределении убытков между участниками антикризисного процесса (предприятием, кредиторами, поручителями, вкладчиками, инвесторами, государством). Общими же во всех случаях являются экономические интересы компромиссной направленности: первоначальное сохранение капитала и имущества банкрота, учет возможности восстановления его деятельности с целью полноценного и выгодного применения труда и капитала.

Таким образом, определяются две возможные цели кризисного регулирования по отношению к финансово-хозяйственной деятельности субъекта:

- I. Ликвидационная.
- II. Восстановительная.

Указанные цели следует признать равнозначными. Сложность состоит в экономически обоснованном и поэтапном сочетании мероприятий для достижения каждой из них, а также в разработке диагностических технологий, позволяющих как можно быстрее сделать вывод о степени достижимости восстановительной цели.

Некоторые исследователи, подчеркивая освободительный и в целом положительный характер кризисов, определяют антикризисное управление как временно используемый инструмент, который позволяет сообщить о приближающемся переломном пункте в деятельности хозяйствующего субъекта и разработать новый курс его развития. В практической жизни преодоление ситуации, угрожающей существованию того или иного предприятия, характеризуется повышением интенсивности применения антикризисных средств и методов; в результате управленческие решения носят обычно очень жесткий, категорический характер в виде сокращения и увольнения работников, продажи активов, отказа от новых продуктов, исследований. При теоретической антикризисной рефлексии происходит перенос внимания на краткосрочные проблемы. Однако подобное представление антикризисного управления отражает лишь одну из его сущностных сторон, когда предприятие входит или вошло в кризисное состояние, и поэтому требуется своевременно вывести его из кризиса. При этом затухает вторая сторона, которая заключается в целенаправленном воздействии на предприятие с целью своевременной профилактики банкротства.

Синтетический вывод однозначен: различные конкретные решения и действия в рамках технологий антикризисного управления должны соответствовать оперативным, тактическим и стратегическим целям. Учитывая эту связь, необходимо выделить технологии, имеющие реактивный, превентивный (предупреждающий) либо антиципативный (опережающий) характер. Преобладание первого соответствует преимущественно оперативным задачам и действиям в условиях явного, острого кризиса. Второй и третий – преимущественно задачам предупреждения и профилактики кризиса. Например, основными технологическими формами реактивного преодоления кризисной ситуации являются:

- а) сохранение ликвидности (обеспечение актуальной платежеспособности);
- б) сохранения капитала (путем уравнивания доходов и расходов);
- в) сохранение субстанции (сохранение факторов производства и их работоспособности с точки зрения выполнения экономических целей).

Упомянутые и иные практические задачи внедрения элементов противодействия кризисам должны

быть увязаны с передовыми достижениями науки, как-то¹:

1. Формирование механизма раннего реагирования, раннего предупреждения возникающих проблем. Имеется в виду выявление не только реальных проблем хозяйствующего субъекта на ранней стадии их возникновения, но и саму подверженность его проблемам с тем, чтобы определить режим надзора, контроля и анализа, а при наличии кризисного типа ситуации – и меры специального реагирования, которые наиболее показаны.

В рамках такого механизма проводятся как формализованные оценки кризисной ситуации с использованием различных экономико-математических инструментов (на основании анализа бухгалтерской, финансовой, статистической и т. п. информации, содержащейся в официальной отчетности), так и неформализованные (например, экспертные оценки). Комбинация нескольких количественных и качественных методик позволяет с достаточно высокой долей вероятности выявить области потенциальных либо реальных дисфункций, а в некоторых случаях осуществить прогноз динамики негативных тенденций.

2. Развитие методик оценки качества организации деятельности хозяйствующих субъектов, включая управление и внутренний контроль. Здесь подразумевается необходимость формирования комплекса требований к корпоративному управлению и разработки подходов, критериев и методик оценки качества управления. При этом существенным требованием к управлению признается наличие реалистичного антикризисного плана на случай пиковых ситуаций, в том числе базирующегося на результатах кризис-тестирования.

3. Совершенствование организации надзора, контроля и анализа, включая:

а) введение института кураторов проблемных хозяйствующих субъектов (утрачивающих прибыль, убыточных, имеющих значительную просроченную кредиторскую задолженность, отсутствующих либо недееспособных должников и т.д.), которые должны стать главными организаторами надзора, контроля и анализа деятельности конкретных хозяйствующих субъектов и их топ-менеджмента, включая и государственных, и внутрикорпоративный форматы;

б) развитие способов инспектирования проблемных хозяйствующих субъектов, в том числе ориентация кураторов на содержательный компонент, т.е. адекватное правилу экономического компромисса восстановление деятельности предприятия либо его ликвидация.

Важная задача распознавания истинных мотивов регулирования сферы кризисных отношений экономических агентов может быть решена, по предложению авторов статьи, при помощи идентификационно-го алгоритма, включающего следующие шаги:

- формирование и позиционирование основных принципов кризисных отношений, их целей и механизмов реализации;
- определение круга субъектов и объектов кризисных отношений;
- осуществление конкретно-исторического исследования и сравнительного анализа мировых систем регулирования несостоятельности как пика кризисных отношений;
- изучение, обобщение и выявление тенденций практического применения нормативно-правовых актов и положений;

¹ Составлено с использованием материалов: Тавасиев А.М. Антикризисное управление кредитными организациями. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 192-193, 198-202, 338-345.

- изучение недостатков регулирования кризисных отношений в части их несоответствия требованиям делового и хозяйственного оборота, экономическим и этико-социальным условиям хозяйствования, а также мониторинг последствий воздействия;

- разработка положений по расширению и совершенствованию практики применения норм о несостоятельности в соответствии с теорией и сутью кризисных отношений экономических агентов, а также адекватным пониманием практических требований.

В виду важности в каждой из перечисленных позиций необходимо учитывать общие условия, при которых происходит прекращение деятельности производственных предприятий. Эти условия должны характеризовать:

- 1) состояние рынка;
- 2) выпускаемую продукцию;
- 3) применяемую производственную технологию;
- 4) систему управления предприятием;
- 5) социальную ситуацию на предприятии.

Надеемся, что перечисленные направления позволят в дальнейшем определить границы государственного вмешательства в процессы оздоровления большого числа убыточных российских предприятий.

В современных условиях акцент с краткосрочных разрозненных мер воздействия на отдельные элементы конъюнктуры перемещается на создание комплексных программ. Кроме того, наметилась тенденция перехода от принципа общего стимулирования спроса на продукцию к селективному избирательно-му решению определенных структурных задач.

Вновь возникающие экономические и социальные потребности в обществе выдвигают все большее количество аргументов о необходимости дальнейшего углубленного и расширенного изучения сущности отношений субъектов всего круга делового и хозяйственного оборота.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Никитин С.Л.

*Российский Университет Дружбы Народов,
Москва, e-mail: serlnikitin@gmail.com*

Сырьевая направленность экономики – главная проблема экономики Российской Федерации, постоянные доходы от углеводородов, сопровождающиеся постоянным ростом цен на энергоресурсы делают из России ресурсный придаток Европы. Многие аналитики считают, что нефтегазовая игла это самое большое препятствие на пути развития экономики Российской Федерации. Безусловно, высокие цены на энергоресурсы оставляют страну в сравнительном недостатке по сравнению с другими бывшими республиками СССР. В данной работе рассматриваются проблемы экономики в Российской Федерации, а так же предложения о путях их решения.

Система в которой добываются углеводороды не что иное как ГЧП, хотя и добываются энергоносители компаниями из абсолютно разных стран, но это не изменяет того что все «недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» («Закон о недрах»).

Это доказывает, какой бы «оператор не разрабатывал это месторождение», оно всё равно принадле-

жит государству. Соответственно, государство может ставить любые условия, в пределах параметра рентабельности инвестора, по каждому отдельно взятому месторождению. В России создана уникальная и противоречивая система отношений недропользования. Она объединяет лицензионную систему с договорной. Лицензионная основана на административном праве в соответствии с Законом о недрах. Договорная—награжданском в соответствии с законом «О соглашениях о разделе продукции». Практически во всех нефтедобывающих странах принята одна система доступа к недрам: либо лицензионная, либо договорная. Для лидеров мирового нефтяного рынка преобладающим является гражданско-правовой подход к отношениям недропользования, базирующийся на договорах концессий или СРП (соглашения о разделе продукции). Сейчас по этой системе в мире добывается около 40% нефти и около 50% газа. (СРП на территории Российской Федерации всего три: Сахалин-1, Сахалин-2, Харьгинское нефтяное месторождение)

Бессспорно, в ныне существующей лицензионной системе, хотя в ней и присутствует ряд СРП, в правовых взаимоотношениях между государством и НГК, государство стоит выше. По идее, при несоблюдении недропользователем условий соглашения, да и, как, оказывается, по факту, политическим мотивам государство может отобрать лицензию. И это пугает НГК, не проникшие пока, на российский рынок, так как выглядит это как дополнительный инвестиционный риск.

В то же время постоянно появляется информация о проведении государственных органами проверок выполнения недропользователями условий лицензионных соглашений и о выявленных нарушениях. Однако проверки не сопровождаются изъятием лицензий. Логично сделать вывод, что действующие в России законы в целом обеспечивают защиту недропользователей, нарушающих условия лицензионных соглашений. Проблема состоит в качественном уровне контрольной функции государства в сфере недропользования. Это ставит под сомнение всю операторскую деятельность в нашей стране, так как проявления контролирующих структур сводятся в выговорам, или неформальным взысканиям, не говоря уже о коррупционной составляющей в работе государственного аппарата. В связи с этим нефтегазовые компании уже имеющие опыт работы на российском рынке, прекрасно знают, как взаимодействовать с проверяющими их государственными органами. Исключения составляют политические мотивы проверок.

Самое интересное, что при переходе на гражданско-правовую основу, уравнивается роль государства и инвестора в правах, а одновременно и в обязанностях, это даст возможность применять более суровые виды наказаний для НГК, нарушающих условия концессионных соглашений и СРП. Но, при этом, у государства появляется новая задача – разработка соглашений по разделу продукции на новых условиях, т.к. те условия, которые применялись на 3-х проектах СРП, являются более чем щедрыми со стороны Российской Федерации для инвесторов (суммарная доля государства от доходов проекта СРП Харьковское месторождение составляет всего 59%).

Более того, для каждого СРП или концессионного договора представляется необходимым назначить постоянно действующую комиссию, которая должна осуществлять постоянный мониторинг деятельности компании оператора, при этом должен осуществляться контроль со стороны вышестоящих органов. Государство как равноправный партнер должно получать,